Немного ранее, после того, как Файетт и Оливия закончили разбираться со своим единственным [Стражником], они приближались к своей цели. Вокруг них царила тишина, по территории больше не ходили [Стражники]. Молчание раздражало Файетт. С каждой минутой ей становилось всё любопытнее и любопытнее узнать о [Докторе], с которой она работала, и после того, как они вошли в длинный коридор, она больше не могла сдерживаться.

— Должен ли [Доктор] заниматься подобными вещами? Ты действительно хорошо разобралась с этим парнем. Разве нет какой-то клятвы не причинять вреда или чего-то подобного?

Оливия бросила на нее короткий взгляд, но продолжила смотреть вперед.

— Хм. Может быть, для этих университетских придурков. Всегда таких возвышенных и надменных. Что совсем не мешает им сосредоточиться на жадности, а не на своей работе.

— Ты делала что-нибудь подобное раньше?

Женщина немного осела.

— ... Нет. Честно говоря, я этого не делала. И жаль, что я этого не делала. Услышав, как вы все замышляете что-то такое, как будто это естественно, я захотела принять участие. Мне это было нужно.

— Нужно это? Почему это так важно?

Запавшие глаза Оливии обратились к ней, и она вздохнула.

— Знаешь, быть настоящим [Доктором] не так уж приятно. Это очень расстраивает.

— В самом деле? Разве помогать людям не приятно? Я всегда чувствую себя хорошо после уборки. Наводить порядок очень приятно.

— Ну, может быть. Но для меня это всегда казалось таким бесполезным. — женщина посмотрела на трубы, проходящие над коридором, предаваясь воспоминаниям. — Как [Доктор], ты всегда остаёшься за бортом, реагируешь, отчаянно пытаясь остановить симптомы.

Она снова повернулась к Файетт, и на этот раз в её взгляде был гнев.

— Знаешь, это расстраивает. Лечить людей, пытаться им помочь и знать, что ты не можешь докопаться до истинной причины, что неминуемо приведёт к большему количеству пациентов. Однажды я работала в деревне, где была проблема с бандитами. Были частые столкновения. Регулярно поступали раненые. Отсутствовали ноги, руки, глаза.

Она снова повернулась вперед.

— Я лечила их, но новые не переставали поступать. В конце концов, бандиты всё ещё были на свободе. Это казалось бесполезным, что бы я ни делала, всё больше людей продолжали приходить ранеными. Затем пришли несколько охотников и расправились с бандитами. Дело было сделано, город устроил для них вечеринку. Знаешь, что со мной случилось?

— … Они поблагодарили тебя за твои услуги? — попробовала Файетт.

Оливия рассмеялась горьким, злым смехом.

— Ах, если бы только это было так. Нет. Я не смогла вылечить нескольких человек. Люди, которые имели значение. Важные люди. Народ разозлился. Обвинили в этом меня, потому что они не думали, что я настоящий [Доктор]. Мне пришлось бежать оттуда.

Она указала на комнату вокруг них.

— Это? Наконец-то я воздействую непосредственно на источник, лечу причину, а не следствие. Это приятно. Что-то, в чём я нуждалась.

Файетт кивнула, обдумывая эти слова. В каком-то смысле она понимала. Она и раньше думала о многих подобных вещах. Работа [Горничной] также заключалась в том, чтобы иметь дело со следствиями, и она только недавно перешла к причинам. Убивать крыс, прячущихся под городом, — это одно, а избавиться от их источника — совсем другое.

Но она не могла избавиться от ощущения, что ей чего-то не хватает. Она посмотрела на трубы, протянувшиеся над ней, на один-единственный компонент этой гигантской фабрики, которая была одной фабрикой в гигантском городе. Маленькое пятнышко в великой схеме вещей. Было ли этого достаточно? Как многого она на самом деле добьётся с чем-то подобным?

Она выбросила эти мысли из головы. Она могла подумать об этом позже. Теперь у неё была задача, которую нужно было выполнить, и она её выполнит.

Они вышли из коридора, наконец добравшись до своей цели: котельной. Огромные металлические резервуары были выстроены рядами, в одном углу стоял запертый контейнер для хранения, от которого разило магическим углем. Под резервуарами располагались печи, огромные сооружения, под которыми проходил канал, заканчивавшийся медной трубой, расположенной низко над землей.

В этот час печи не горели, но чёрный маслянистый осадок всё ещё неуклонно стекал из печей в канал, где смешивался с текущей внутри водой, а затем уносился в трубу. Файетт почувствовала тот же едкий запах, что и в подземном городе. В этом не было никаких сомнений — это был источник.

Это было странно. Эта маленькая трубка в одной большой комнате причиняла столько вреда людям. В каком-то смысле это успокоило Файетт. Если такая незначительная вещь может причинить вред, почему скромная [Горничная] не может положить ему конец?

Она посмотрела на Оливию и кивнула.

— Вот оно. Это тот же самый запах.

[Доктор] нахмурилась и пошла осмотреть печи, а также канал, ведущий из них. Она достала пробирку, собрала в нее немного остатков, затем запечатала её. Она кивнула Файетт.

— Хорошо, у меня есть несколько образцов для себя. Давайте посмотрим, куда ведёт эта труба.

Файетт проследила за ней через всю комнату и увидела, что она ведет вперед, по другому коридору. Перед ним была запертая дверь, преграждающая путь. К счастью, [Стражник] был достаточно любезен, чтобы предоставить ключ.

Она подошла к двери и проверила на ней ключ, и он скользнул прямо внутрь, удовлетворительно звякнув. Дверь распахнулась, и пара направилась дальше.

— Как далеко, по-твоему, мы должны создать брешь? — спросила Файетт, осматривая коридор вокруг них.

Оливия задумчиво промурлыкала.

— Я думаю... Нам нужно будет еще немного продвинуться вперед. Я хотела бы где-нибудь найти более открытое пространство, где было бы естественно находиться чему-то важному. Я думаю, что у нашей приманки больше всего шансов сработать в подобном месте.

— Имеет смысл. Тогда давай двигаться дальше, хотя мы не можем зайти слишком далеко. Нужно оставаться на этой стороне холма, чтобы всё это текло в правильном направлении.

Они прошли ещё немного, старательно следуя за трубой, и коридор открылся, немного расширившись.

— Это наше место? — спросила Файетт, уже опуская свои сумки на землю.

— Я думаю, это должно сработать, — ответила Оливия. Она наклонилась, чтобы осмотреть землю под трубой, и вытерла немного пыли. Коридор неуклонно спускался вниз, и кирпичный пол был заменён голым камнем.

По оценке Файетт, это выглядело не слишком сложно. Она достала из сумки канистру.

— Нет смысла ждать. Давай сделаем это?

Оливия на мгновение задумалась, затем отошла от трубы, медленно отступая за поворот.

— Предоставляю это тебе.

Файетт улыбнулась. Честно говоря, ей скорее понравился нынешний план — взорвать небольшую дыру в земле и трубу, прикрыть их и позволить заводским стокам идти туда, куда они действительно должны идти. Она нашла подходящее место, затем поставила рядом с трубой канистру со взрывчаткой. Это была не такая уж взрывоопасная смесь, но она должна была сработать достаточно хорошо, чтобы использовать её здесь.

Установив взрывчатку на место, она достала матерчатый мешочек, наполненный реагентом. Она откупорила канистру, бросила внутрь матерчатый мешочек, затем бросилась бежать обратно за поворот так быстро, как только позволяли ноги.

Она отбежала как раз вовремя и успела заткнуть уши, прежде чем раздался взрыв, наполнивший коридор рыхлой пылью. Файетт немного покашляла в тумане, затем достала свою метлу и активировала [Сметать пыль]. Нет ничего лучше, чем настоящая [Горничная] для уборки после взрыва.

Она смела сыпучую пыль, затем вернулась к месту взрыва, собирая пыль по пути. Ей потребовалось немного времени, чтобы собрать весь мусор в кучу и восстановить видимость в проходе. Оливия подкралась к ней сзади, чтобы осмотреть работу.

Труба была разорвана вдоль сегмента, и из нее хлестали стоки, делая едкую вонь еще более заметной. Она текла прямо в дыру, которую они только что проделали в земле.

Честно говоря, это не приводило в восторг. Вся эта работа ради одной лопнувшей трубы? Справедливости ради, их стратегия была основана на том, чтобы вещи не были слишком заметны. Потребуется время, чтобы сток действительно просочился в почву и начал приносить радость тем, кто её заслужил. Файетт почти могла себе это представить.

«В следующий раз пусть дворяне разбираются с крысами. Наслаждайтесь своей собственной дрянью.»

— Достаточно ли это хорошо? Нам нужно еще больше взрывать землю? — спросила Файетт, идя рядом с [Доктором]. У неё было с собой ещё несколько канистр взрывчатки, на случай, если первая не справится с задачей.

— Я думаю, это должно сработать достаточно хорошо, — ответила Оливия, затем указала на их

свежую дыру. — Видишь это? Там не голый камень, а грязь. Видишь, как стоки уже просачиваются в неё? Они уходят прямо в землю.

Файетт прищурилась и увидела, что это правда. Отходы не скапливались на земле, так что их задача была успешно выполнена. По крайней мере, первая часть. Далее — прикрытие.

«Мирей должна начать действовать сейчас. Лучше поторопиться.»

— Ты можешь достать брезент? — спросила она. — Мне нужно убрать остатки взрыва. Все еще остаётся много следов, мы не можем этого допустить.

[Доктор] кивнула и начала разворачивать брезент, который Мирей сделала для них. Файетт тем временем принялась за уборку. Это была довольно быстрая работа: собрать пыль в комнате, затем стереть все видимые пятна и пригарь небольшим количеством её [Универсального чистящего средства]. По окончанию работы Оливия накинула брезент на пролом в трубе, а затем они вместе закрепили его над отверстием, прикрыв всю свою работу.

Файетт сделала шаг назад, чтобы осмотреть их законченную работу. Честно говоря, она не была уверена, было ли это гениальным ходом или полной глупостью, но это была лучшая уловка, которую смогла придумать Мирей. Не было видно никаких видимых признаков их саботажа, только отрезок трубы, накрытый большим брезентом.

Брезентом с надписью «НЕ СНИМАТЬ. ВАЖНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ», написанной на нём.

— Действительно ли такие вещи работают? — спросила Файетт. Это казалось слишком… очевидным.

— Ты будешь удивлена. — ответила Оливия. — Людям нравится проводить простые рабочие дни и следовать инструкциям. Я сомневаюсь, что кто-нибудь будет удалять это в течение достаточно долгого времени. Я не думаю, что кого-то, кто осмелился бы, вообще пустили бы сюда.

Файетт кивнула, всё ещё нервничая. Однако она не очень нервничала из-за уловки с брезентом, честно говоря, она достаточно доверяла суждениям Мирей. То, из-за чего она действительно нервничала, было более глубоким внутренним чувством, тем беззвучным расчетом, который она могла ощутить.

Она ещё не получила уведомление об опыте.

Однако она могла его чувствовать. Это было связано с её классом, так что это было похоже на зуд за пределами её досягаемости, усиливающийся. Никогда раньше это не занимало так много времени.

Она сделала всё это, потому что чувствовала, что это правильно, что это вело её по пути [Горничной]. Но так ли это было на самом деле? Сообщение раскроет правду. То, что она его не видела, наполняло её тревогой.

Оливия уже бежала прочь, так что Файетт повернулась, чтобы последовать за ней. Они не могли медлить. Однако в данный момент мысли Файетт были заняты не операцией.

Расчеты всё ещё продолжались, измеряя, оценивая, взвешивая. Теперь она отчетливее слышала звук стока, текущего по трубе. Ил просачивался в землю, удаляясь от прежнего неблагополучного района.

Нормальная семья сама заботилась о своей грязи. Ни одна приличная [Горничная] не должна мириться с безответственным сбросом отходов, Файетт была уверена в этом. Она подавила свою нервозность.

«Я не ошибаюсь. Это правильный поступок, и даже если система не согласна, я не буду…»

[Ты положила мусор туда, где ему самое место! Чёрт возьми, в конечном итоге его будет слишком много, не так ли?]

[Повышение уровня: Вы достигли 15-го уровня Горничной! Поздравляем!]

[Получено 2 очка навыка!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 10%]

Файетт, спотыкаясь, поднялась на ноги. Целых два уровня? Системе это действительно понравилось.

«У-уровень 15? Но разве это не значит…»

[Разблокировано повышение класса до 2-го ранга! Доступно 5 различных вариантов!]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/77105/2547165